

Услышав слова учителя Ли, Цяо Нан захотел поболеть. "Раз уж учитель Ли договорился об этом, я обязательно послушаю учителя Ли".

"Ты и твой милый язык, хорошо, возвращайся. Хотя тебе и не обязательно участвовать в тренинге, но тебе также нужно подготовиться". Учитель Ли был доволен словами Цяо Нан.

"Учитель Ли, не волнуйтесь, я точно буду хорошо подготовлен."

Когда Цяо Нань вернулся, Чжао Юй посмотрел на неё несколько раз.

Как представитель Китая, Чжао Юй не раз видела эссе Цяо Нань, поэтому она знала о стандарте эссе Цяо Нань.

Если бы Цяо Нань также участвовала в этом конкурсе эссе, ей было бы трудно выиграть, не говоря уже о том, чтобы быть одной из пяти участниц.

В предварительном отборочном туре школы Чжао Юй была облегчена тем, что она не видела Цяо Нань. Оказалось, что Цяо Нань на этот раз отказалась от участия в конкурсе на написание сочинений. Это было бы здорово!

Навыки написания эссе Чжао Юй были неким стандартом. Действительно, ей удалось занять одно из пяти мест в конкурсе.

Во время обучения Чжао Юй поняла, что участников было всего четыре, хотя всего их было пять.

Ради хороших результатов во время конкурса написания сочинений Чжао больше не спрашивала. Она была мотивирована и сосредоточилась на том, чтобы соревноваться сама с собой, чтобы создать хорошие эссе и выиграть приз.

"Эта женщина больна?" Каждый раз, когда Чжао Юй проходила мимо Цяо Нань, она выглядела как высокомерный петух, который не мог дождаться, когда поднимет хвост к небу. Чжу Баогуо был возмущен этим. "Что она имела в виду?"

"Что она может означать, она счастлива, что может участвовать в конкурсе на написание эссе." Цяо Нан не заботилась, она делала всё, что ей было нужно.

Цяо Нань давно слышала слова, распространенные теми, кто был в близких отношениях с Чжао Ю.

Они говорили, что бесполезно, что у Цяо Нан были хорошие оценки, так как она даже не могла участвовать в конкурсе на написание эссе. В критическое время, класс все еще должен был

зависеть от Чжао Ю, чтобы сделать их гордыми за китайский язык.

"А как насчет тебя, ты не участвуешь?" Чжу Баогуо не был доволен отношением Чжао Юя. Это был просто конкурс на написание эссе. "Если ты хочешь участвовать, я могу помочь тебе придумать способ. Я могу обеспечить смену пяти мест на шесть".

"Не нужно, у меня есть место. Я тоже участвую." Цяо Нан покачала головой.

"Ты тоже? Почему я не знаю, я не видел тебя на тренинге?" Чжу Баогуо поднял брови. Его сестра была такой способной и даже не нуждалась в его помощи.

"Учитель Ли специально сделал мне исключение, но, пожалуйста, никому об этом не говорите." Цяо Нан также знал, что это дело было конфиденциальным.

Хотя этот вопрос был решен Учителем Ли и не имел к ней никакого отношения, другим было нехорошо об этом знать.

"Корова". Чжу Баогуо также поднял подбородок, почему Чжао Юй вёл себя как птица? В конце концов, его сестра взяла одно из пяти мест, даже без необходимости проходить предварительный тест или обучение.

"Да". Цяо Нан кивнула головой, она верила, что Чжу Баогуо не скажет этого другим, не было смысла делать это.

Чжу Баогуо не сказал бы, но вокруг них было несколько одноклассников. Хотя голоса двух из них были не очень громкими, кто-то смутно слышал, что Цяо Нань также будет участвовать в этом конкурсе эссе.

Один распространился на два, два на три, до окончания урока, Чжао Юй уже знал об этом. "Невозможно, Цяо Нан лжёт. В день предварительного отбора она даже не пришла. Более того, она также не была квалифицирована для участия в ежедневной тренировке, как она может быть одним из участников?".

"Что не так с Цяо Нан, она осмелилась сказать это, чтобы сохранить лицо." Услышав инсайдерскую информацию от Чжао Юя, который подтвердил, что Цяо Нань не присоединился к этим мероприятиям, большинство людей держали настроение смотреть шоу на джир в Цяо Нань.

Ну и что, если оценки Цяо Нан были хорошие, она любила хвастаться и не была образцовой ученицей с хорошими моральными качествами. Нечем было гордиться.

"Не торопитесь, давайте подождём дня, чтобы увидеть, как она падает на своё собственное

лицо. Эта ложь не будет продолжаться долго, мы увидим, как она хвастается. Чем больше она будет хвастаться сейчас, тем больше будет болеть ее лицо в день соревнований". Чжао Юй была очень рада, что смогла принять участие, в то время как Цяо Нань сплетал эти бессмысленные истории, так как она не могла этого сделать.

Вскоре после этого она хотела бы увидеть, как Цяо Нань потеряет свое лицо, как беспощадно!

Значит, Цяо Нань тоже был способен на такие вещи.

После того, как Чжао Юй узнал об этом, она стала очень терпимой. В отличие от обычных людей, она перестала плохо отзываться о Цяо Нань и даже время от времени хвалила Цяо Нань перед другими.

После рекламы Чжао Юй, кроме первого класса второстепенной тройки, все второстепенные тройки знали об этом. Многие яростно распространяли этот слух.

"Чжао Юй, слухи Цяо Нань были настолько широко распространены, что Учитель поможет ей прояснить, что мы не сможем наблюдать за весельем тогда." Одноклассница Чжао Юй была немного встревожена, она смотрела жужжание с весельем и надеялась, что будет еще что-то.

"К чему такая спешка, даже если учитель Ли прояснит, Цяо Нань тоже потеряет лицо. Теперь все трое учеников средней школы уже знали, что Цяо Нань примет участие в конкурсе на написание эссе. Если учитель Ли прояснит сейчас, не потеряет ли Цяо Нань и лицо? В любом случае, на этот раз Цяо Нань не сойдет с рук. То, что происходит, приходит в голову". Чжоу Юй была очень рада, когда сказала это.

"Правда." Одноклассница засмеялась и вернулась на своё место, пока ждала, когда учительница Ли разоблачит ложь Цяо Нань.

Но, к всеобщему удивлению, учительница Ли ни слова не сказала по этому поводу в течение всего урока.

Пока не зазвонил колокол, покидая класс, большинство было поражено. Учитель Ли не собирался вмешиваться в это дело?

"Я должен уточнить, я никому ни слова не сказал об этом." Как только урок закончился, Чжу Баогуо первым объяснил Цяо Нань.

Он не был занят, было достаточно того, что он знал об этом вопросе, и не было необходимости обнародовать это всему миру. "Не волнуйся. Я обязательно помогу вам выяснить, кто был тем, кто распространял эту историю. Я преподам ему урок!"

"Не нужно, я тебя не подозревал." Цяо Нань сказала беспечно, в то время как она игнорировала

одноклассников, которые смотрели веселье.

"Мы с тобой не единственные в классе". Есть поговорка "У стен есть уши". Пусть слухи пройдут, расследовать не надо".

"Неужели не надо расследовать?" Неужели Сяо Цяо должен был быть таким прощающим, если бы это был он, он бы позаботился о том, чтобы человек, который так с ним обращался, был мертв.

"Отлично, есть ещё один урок. Приготовься к возвращению домой после этого." Кьяо Нан упаковала свои книги и положила все книги, которые ей были нужны, в школьную сумку.

Прошло полсеместра, Цяо Нан чувствовала себя более непринужденно, так как она добилась большого прогресса в наверстывании упущенного.

В сочетании с недавним получением книги по пересмотру, Цяо Нан чувствовала, что ее нынешняя учебная поездка прошла так же гладко, как и дар Божий.

Кто был так гениален, что знал ее положение и купил ей такую хорошую книгу?

<http://tl.rulate.ru/book/25671/824761>